

В а г и м # г к

СКЕЛЕТ В ШКАФУ

• • •

Ой, погибну я не за рабочих,
За тебя я погибну, мой друг,
И синички мне выключают очи,
Потому что орлам недосуг.
Не склонится ко мне вороная
Лошадиная жалость. Конец
Мой увидит машина стальная
С миллионами конских сердец.
Пролетят равнодушно шоферы
На своих городских скоростях,
Но меня понесут волонтеры —
Плоть мою на некрепких костях.
О, мосты превосходной столицы,
О, рыдания северных рыб,
И озябшие серые птицы,
И открытые настежь дворы.
И ни Феникса нет, ни Финиста,
Только свет на втором этаже
Да минувших годов букинисты...
Впрочем, их не осталось уже.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА СТАНСЫ

Проходит организм поношенный,
На всех ступеньках отдыха.
Еще реакция хорошая,
Уже эрекция плохая.
Уже мне кажутся начальники

Как бы явлением природы,
У бабы на цветастом чайнике
Отходят правильные воды.
Наивными постмодернистами
Путь замощен на много лье,
Идут бои между баристами
И удалыми сомелье.
Проходит организм измученный
Коверной кошке за кормами;
Еще персты его не скрючены,
Но правая нога хромает.
Над нашей школой дроны кружатся,
Разбрасывают горсти мелочи,
И дети — с помповыми ружьями,
С помпонами на шапках беличьих.
И, медленно пройдя меж урнами,
Ворон красивая династия
У многолетних физкультурников
Ворует палки скандинавские.
Проходит организм привившийся
Под голубую паранджюю,
Каким внезапно проявившимся
Недугом будет поражен он?
Проходит организм изысканный,
Словами дивными играя,
Меж косяками и описками,
В дымах полунощного края.

ПОБЕГ

И вообще бы не встречаться,
Оставить память начеку,
Но не надеяться на счастье,
Что вдруг возникнет по звонку.
В Калитино случилась пробка,
В Сельцово поезд с жизнь длиной.
В багажнике тряслась коробка

С поспешно купленной едой.
Соприкоснувшись головами,
Искрили, будто бы мотор.
На светофорах целовались,
Кляня очередной затор.
Замок свернулся, как калачик.
Открылся! Завершив побег,
К нетопленной январской даче
Мы шли, проваливаясь в снег.

• • •

Милым моим казалось, что мой тремор
Возникает от прикосновения к ним,
Когда я уйду на глубину, словно капитан Немо,
Я не исчезну, я стану другим.
Мои руки гладили шелковый ветер,
Мои губы расхаживали от плеча до плеча,
Я был любопытен, как юный сеттер,
Неугасим и трепетен, что твоя свеча.
Встречи были краткими, будто краткие прилагательные,
Кольца внутри дерева не предполагали грядущего пня,
Я так привыкал к сослагательному,
Что повелительное пугало меня.
Милые мне не ввали, что я единственный,
Киномеханик крутил кино.
Бор был сосновым, лес был лиственным,
Мы бывали в Нижнем и в Бородино.
Когда я уйду в высоту, как старший лейтенант Гагарин,
Меня встретят апостол Петр и Сергей Королев,
На высокий борт, где каждой твари по паре,
Я войду без пары, но с букетом синих цветов.
Ослепленный мелькающими материками
Впередсмотрящий не крикнет: «Земля!»,
Мне нальют спирта, разбавленного твоими слезами,
Крепостью тысячу градусов выше нуля.

• • •

Когда задвигалось и загремело,
И на столе запрыгал суп в кастрюле,
Попрыгал, а потом упал.
Игрушки сразу лица отвернули —
Не их это игрушечное дело.
Тогда он в шкаф залез. Он в нем лежал и спал.
Потом проснулся, покричал, поплакал,
Поел размякшую картошку с пола
И, взяв с собою синюю собаку,
Вернулся в шкаф. Теперь его на свете нет.
Среди истлевших пиджаков, подолов,
Когда-нибудь найдут его скелет.
Нашедшие могли бы засмеяться —
Скелет в шкафу! Никто не засмеется.
Достанут этот маленький скелет,
Вцепившийся в бесцветную собаку
И вынесут на страшный белый свет.

• • •

Не оттого, что жизнь прошла,
Не оттого, что друг ушел.
А оттого, что жизнь прошла,
И оттого, что друг ушел.
А улица белым-бела,
На стенах старые картинки,
И по невидимой пластинке
Бежит незрячая игла.

